

ОСИПОВ Даниил Павлович,
студент Высшей школы права,
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: dpo.osipov@yandex.ru

К ВОПРОСУ О МЕЖОТРАСЛЕВОМ ХАРАКТЕРЕ КАТЕГОРИИ “ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗДОРОВЬЕ”

АННОТАЦИЯ. В статье содержится попытка показать междисциплинарное значение общественного здоровья. Общественное здоровье представляется как механизм реализации социального государства, в связи с чем особую актуальность приобретает научное осмысление этого правового института. Цель научного исследования заключается в теоретико-методологическом обосновании общественного здоровья как комплексного института, а также выявлении круга практических механизмов его реализации. Задачами выступают изучение содержания и подходов к пониманию общественного здоровья, выявление и систематизация ключевых проблем правового регулирования в конституционном и информационном праве, а также прогнозирование тенденций развития такого комплексного правового института. Методы исследования: системно-структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой, кибернетический, метод эксперимента. Результаты исследования показывают недостаточный уровень нормативно-правовой гарантированности конституционных норм. Исследование показало, что наиболее ярко пробелы реализации общественного здоровья раскрываются в прикладном значении. Непосредственно это проявляется в неустойчивости понятийно-категориального аппарата, принципов и методологии в регулировании отношений в сфере разработки, внедрения и использования искусственного интеллекта. Юридически грамотное формирование большого набора данных для машинного обучения требует корректировки законодательства и снятия правовых барьеров. Вместе с тем это позволит сформировать подходы к разумному внедрению цифровых технологий в систему здравоохранения Российской Федерации путем определения правового статуса субъектов новых общественных отношений, законодательного закрепления критериев обезличивания и запретов на деобезличивания персональных медицинских данных пациентов. Автором подчеркивается необходимость выработки единых подходов, стандартов, индексов, показывающих уровень реализации органами публичной власти исследуемого стратегического направления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общественное здоровье, конституционное право, информационное право, персональные данные, законодательство, искусственный интеллект, набор данных, обезличивание персональных данных, деобезличивание персональных данных, органы публичной власти.

OSIPOV Daniil Pavlovich,
student of the Higher School of Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ON THE INTERSECTORAL LINKAGES OF THE CATEGORY “PUBLIC HEALTH”

ANNOTATION. The article attempts to show the intersectoral significance of public health. Public health is presented as a mechanism of realization of the social state, in connection with which scientific understanding of this legal institution acquires special urgency. The aim of scientific research is to provide a theoretical and methodological substantiation of public health as a complex institution, as well as to identify a number of practical mechanisms for its implementation. Its tasks include studying the content and approaches to understanding public health, identifying and systematizing the key problems of legal

regulation in constitutional and information law, and forecasting the development trends of such a comprehensive legal institution. Research methods: system-structural, formal-legal, comparative-legal, cybernetic, experimental method. The results of the research show that the legal and regulatory guarantees of constitutional norms are insufficient. The study showed that the most serious gaps in the implementation of health measures were identified in practice. This is directly manifested in the instability of the conceptual and categorical apparatus, principles and methodology of regulating relations in the sphere of development, introduction and use of artificial intelligence. The legal development of a large set of data for machine learning requires the adjustment of legislation and the removal of legal barriers. At the same time, it will make it possible to form approaches to the reasonable introduction of digital technologies into the health system of the Russian Federation by defining the legal status of subjects of new social relations, legislation establishing anonymity criteria and prohibiting anonymity of patients' personal medical data. The author emphasizes the need to develop common approaches, standards, indices showing the level of implementation of the investigated strategic direction from the public

KEY WORDS: public health, constitutional law, information law, personal data, legislation, artificial intelligence, data set, depersonalization of personal data, depersonalization of personal data, public authorities.

Категория “общественное здоровье” была закреплена на конституционном уровне после внесенных поправок и занимает развивающееся место во многих отраслях права. Собственно, сохранение и укрепление общественного здоровья, согласно смыслу п. “ж” ч.1 ст.72 Конституции Российской Федерации, проецирует новое стратегическое направление государственной политики Российской Федерации как социально-ориентированного государства.

К сожалению, закреплённое направление до сих пор не нашло нормативно-правовой гарантированности в отраслевых нормативных правовых актах. Тенденция сохраняется во многих государствах, в том числе странах-участниках СНГ. Это лишает возможности раскрыть потенциал государства в данной сфере и оперативно решать вопросы по определению полномочий органов публичной власти по обеспечению прав граждан и о проведении комплексной экспертизы на предмет соответствия рассматриваемым целям [2, с. 93-109], проводить мониторинг общественного здоровья населения. Напротив, в законодательстве Республики Казахстан создана система социально-экономических гарантий населения, позволяющих детализировать приоритетные направления охраны общественного здоровья, установить систему статистических наблюдений и определить направленность службы общественного здравоохранения [4].

Исследуя природу понятия, стоит обратиться к его истокам. Прежде всего это естественно-научное понятие, которое нуждается в корреляциях с правовыми явлениями и последующем разграничении. Применительно к отраслевому законодательству его сущностные аспекты важны для надлежащей квалификации общественных отношений.

Ученые имеют разные точки зрения относительно содержания категории. Общественное здоровье определяются как качественная характеристика общества, его уровень и связывают с обеспечением формирования здорового образа жизни. При этом выдвигается определение в качестве ресурса, обеспечивающего национальную безопасность [3, с. 5, 16, 17].

Помимо физического здоровья, исследователи справедливо включают в содержание еще и духовно-нравственное здоровье, социальное благополучие [1, с. 28-33]. Отметим, что при появлении нового стратегического термина, характеризующего направление государственной политики, закономерно выдвигается на авансцену изучение его целесообразности и задач, в то время как теоретическая и методологическая основа вовсе игнорируется исследователями. Часто в этих терминах выхолащивается идеальная основа, присущая правовым категориям, поэтому на первый взгляд в том виде, в котором представляются, они кажутся политизированными и не заключающими желаемого содержания. При этом содержание теоретико-правовых категорий более подвержено изменениям и обоснованно рассматривается в динамике, в то время как форма и сущность - утвердившиеся в юридической науке и законодательстве статичные элементы.

Таким образом, общественное здоровье представляется комплексным правовым институтом, включающим нормы различных отраслей права и регулирующим общественные отношения, связанные с охраной здоровья населения от воздействия биологических и социальных факторов.

В эпоху экспоненциального роста цифровых технологий, развитие которых необходимо для обеспечения государственного суверенитета

в технологической сфере, возникает противоречие между целями на достижение стратегического лидерства на мировом уровне и обеспечением прав граждан.

Примером таких межотраслевых связей представляется развитие искусственного интеллекта как одного из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. Это направление требует особого правового регулирования в силу ограниченного действия и отраслевой специфики установленных правовых режимов [5]. Прогнозируется, что в сфере здравоохранения это позволит повысить уровень медицинского обслуживания населения, осуществлять более раннюю и точную диагностику заболеваний, персонализировать профилактику и медицинскую помощь, в целом сократить государственные расходы и т.д. В этой связи федеральные органы исполнительной власти, организации, производящие и использующие технологии искусственного интеллекта, испытывают потребность в формировании открытых баз больших данных (набора данных, дата-сетов) обезличенных медицинских данных пациентов достаточного объема и репрезентативности [6].

Между тем в литературе отмечается, что соответствующие наборы данных могут отражать нежелательные общественные предубеждения и дискриминировать социальные группы, в связи с чем к их формированию, а тем более дифференциации организаций, желающих работать с государственными данными, необходимо подходить ответственно. На международном уровне организациям было рекомендовано анализировать и фиксировать любые нарушения в процессе создания и использования наборов данных машинного обучения [7]. В условиях отсутствия специальных норм возникает ряд сложностей при формировании дата-сетов, а также ограничивается доступ разработчиков систем искусственного интеллекта к медицинским данным. Отсутствие четких законодательных требований к анализируемым процессам приводит часто к безответственному формированию дата-сетов, а соответствующие лица не несут юридической ответственности. Так, в настоящее время на медицинские данные пациентов распространяются требования законодательства Российской Федерации о соблюдении врачебной тайны и о защите персональных данных. Однако согласно п. 9 ст. 3, ч. 1 ст. 6 и ч. 2.1 ст. 10 Федерального закона от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ [8] обезличенные данные, включая медицинские данные, продолжают сохранять правовой режим персональных, в связи с чем их обработка без согласия субъекта персональных данных существенно ограничивается рамками законодательства.

Положениями ст. 10 Федерального закона от 27 июля 2006 года №152-ФЗ и ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 года №323-ФЗ [9] предусматривается исчерпывающий перечень случаев обработки персональных медицинских данных без согласия пациента. При этом без согласия пациента допускается и обработка обезличенных данных исключительно в целях повышения эффективности деятельности органов публичной власти, а также в иных целях, предусмотренных специальными законами [10].

Указанные положения позволяют обрабатывать уже обезличенные персональные данные, но не позволяют обезличивать персональные данные без согласия их субъекта. К тому же процесс обезличивания персональных данных относится к процедуре обработки персональных данных и равным счетом требует согласия их субъекта. Согласно ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 31 июля 2020 №258-ФЗ положения программы экспериментального правового режима могут исключать или изменять действия положений федерального закона в том случае, если это прямо предусмотрено. В то же время в ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 №323-ФЗ не предусматривается возможность распространения экспериментальных правовых режимов на сведения, составляющие врачебную тайну, и, следовательно, установление специального правового режима в отношении таких сведений не допускается.

Согласно частям 4 и 5 ст. 22 данного закона третьи лица могут непосредственно знакомиться с медицинской документацией пациента или получать выписки из нее, в том числе в форме электронных документов, если такие лица были указаны пациентом или его законным представителем в письменном согласии на разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, или информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство.

В контексте сказанного считаем целесообразным закрепить за федеральными органами исполнительной власти полномочия по установлению порядка и условий обезличивания и последующего предоставления обезличенных данных для разработки систем искусственного интеллекта без получения согласия субъекта персональных данных. Введение специального регулирования позволит уменьшить количество согласий, предоставляемых субъектом персональных данных в письменной форме, в перспективе повысить качество жизни и условия ведения предпринимательской деятельности, а также усовершенствовать требования по информационной безопасности. Обозначенные проблемы существенным образом сказываются на качестве реа-

лизации конституционных норм. В этой связи законодательно и на уровне актов стратегического планирования необходимо предусмотреть единые стандарты и индексы. Они будут свидетельствовать об уровне реализации органами

публичной власти социальных гарантий и на практике позволят строить прогнозы будущего развития страны, анализировать процессы, а не фиксировать прошедшие события с опорой на статистические данные.

Список литературы:

- [1] Комарова В.В. Общественное здоровье в конституционно-правовом ракурсе // *Образование и право*. 2024. №1. С.28-33.
- [2] Цомартова Ф.В., Путило Н.В. Общественное здоровье: от принципа управления здравоохранением до конституционно-правовой ценности // *Журнал российского права*. 2023. №1. С. 93 - 109.
- [3] Общественное здоровье и здравоохранение: курс лекций / Н.Е. Порада. Минск: ИВЦ Минфина.2017. С.5, 16, 17.
- [4] Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.02.2024 г.) // URL:<https://continent-online.com/> (дата обращения: 13.02.2024).
- [5] Перечень поручений по итогам конференции по искусственному интеллекту» (утв. Президентом РФ 31.12.2020 N Пр-2242). URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 12.02.2024); Перечень поручений по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» (утв. Президентом РФ 16.12.2021 N Пр-2371). URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 12.02.2024); Перечень поручений по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» (утв. Президентом РФ 29.01.2023 N Пр-172). URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 12.02.2024); Перечень поручений по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» (утв. Президентом РФ 17.01.2024 N Пр-83). URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 12.02.2024).
- [6] Пп. "б" п.6 Перечня поручений по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» (утв. Президентом РФ 29.01.2023 N Пр-172). URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 12.02.2024).
- [7] Сайт URL: <https://arxiv.org/pdf/1803.09010.pdf> (дата обращения: 13.02.2024); URL: <https://www.jsntsay.com/publications/tsay-msr2020.pdf> (дата обращения: 13.02.2024); URL: https://datacentricai.org/neurips21/papers/112_CameraReady_Data_Cards.pdf (дата обращения: 13.02.2024).
- [8] Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О персональных данных» // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3451.
- [9] Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // «Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, N 48, ст. 6724.
- [10] Федеральный закон от 24.04.2020 N 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // «Собрание законодательства РФ», 27.04.2020, N 17, ст. 2701; Федеральный закон от 31.07.2020 N 258-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.08.2020, N 31 (часть I), ст. 5017.

Spisok literatury:

- [1] Komarova V.V. Obshchestvennoe zdorov'e v konstitucionno-pravovom rakurse // *Obrazovanie i pravo*. 2024. №1. S.28-33.
- [2] Comartova F.V., Putilo N.V. Obshchestvennoe zdorov'e: ot principa upravleniya zdavoohraneniem do konstitucionno-pravovoj cennosti // *ZHurnal rossijskogo prava*. 2023. №1. S. 93 - 109.
- [3] Obshchestvennoe zdorov'e i zdavoohranenie: kurs lekciy / N.E. Porada. Minsk: IVC Minfina.2017. S.5, 16, 17.
- [4] Code of the Republic of Kazakhstan dated July 7, 2020 No. 360-VI "On Public Health and the Health Care System" (as amended and supplemented as of 11.02.2024) / URL: <https://continent-online.com/> (accessed: 13.02.2024).

[5] List of instructions following the results of the conference on artificial intelligence “(approved by President of the Russian Federation 31.12.2020 N Pr-2242). URL: <http://www.kremlin.ru/> (access date: 12.02.2024); List of instructions following the results of the conference “Journey to the world of artificial intelligence” (approved President of the Russian Federation 16.12.2021 N Pr-2371). URL: <http://www.kremlin.ru/> (access date: 12.02.2024); List of instructions following the results of the conference “Journey to the world of artificial intelligence” (approved President of the Russian Federation 29.01.2023 N Pr-172). URL: <http://www.kremlin.ru/> (access date: 12.02.2024); List of instructions following the results of the conference “Journey to the world of artificial intelligence” (approved President of the Russian Federation 17.01.2024 N Pr-83). URL: <http://www.kremlin.ru/> (access date: 12.02.2024).

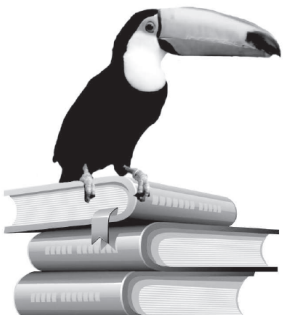
[6] Sub-item “b” clause 6 of the List of instructions following the results of the conference “Journey to the world of artificial intelligence” (approved President of the Russian Federation 29.01.2023 N Pr-172). URL: <http://www.kremlin.ru/> (access date: 12.02.2024).

[7] URL site: <https://arxiv.org/pdf/1803.09010.pdf> (access date: 13.02.2024); URL: <https://www.jsntsay.com/publications/tsay-msr2020.pdf> (access date: 13.02.2024); URL: https://datacentralai.org/neurips21/papers/112_CameraReady_Data_Cards.pdf (access date: 13.02.2024).

[8] Federal Law No. 152-FZ of 27.07.2006 (as amended by 06.02.2023) “On Personal Data “/” Collection of Legislation of the Russian Federation,” 31.07.2006, No. 31 (1 part), Art. 3451.

[9] Federal Law of 21.11.2011 N 323-FZ (ed. 25.12.2023) “On the Basics of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation” (amended and supplemented, entry by virtue of 05.01.2024) / “Collection of Legislation of the Russian Federation,” 28.11.2011, No. 48, Art. 6724.

[10] Federal Law of 24.04.2020 N 123-FZ “On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the development and implementation of artificial intelligence technologies in the constituent entity of the Russian Federation - the city of federal significance Moscow and amending Articles 6 and 10 of the Federal Law” On Personal Data “/” Collection of Legislation of the Russian Federation, “27.04.2020, No. 17, Art. 2701; Federal Law of 31.07.2020 N 258-FZ (as amended by 02.07.2021) “On Experimental Legal Regimes in the Field of Digital Innovations in the Russian Federation” / “Collection of Legislation of the Russian Federation,” 03.08.2020, No. 31 (Part I), Art. 5017.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru